

Первая глава: Перерождение

— Мерзавец! Не стоило мне поддаваться минутной слабости и покупать этого щенка! — в сердцах выругался Ло Сюнь, петляя по узкому переулку. Он не спускал глаз с тощей фигурки, что мелькала впереди, ловкая, словно рыба.

Один бежал, другой догонял. Торговцы, расположившиеся вдоль дороги, с любопытством тыкали пальцами в их сторону. Стоило им увидеть мальчишку в обносках, едва прикрывающих бедра, как все сразу понимали: мужчина позади по глупости упустил свой товар. Цыкали языком, перешептывались: в наше время те, кто может позволить себе купить мальчишку, — люди не бедные, не чета им. Им-то, чтобы удовлетворить нужду, хватает пары ядер первого уровня, чтобы сходить на цветочную улицу и выбрать кого-нибудь с приличной задницей.

Поворот, еще один, и за углом Ло Сюнь замер: прямо перед ним развернулась масштабная разборка между двумя бандами!

— Проклятье, это же Пламя и Хаос! — Что за день такой? Он всего лишь хотел потратить накопленные за эти годы кристаллы, чтобы побаловать себя в тридцать второй день рождения, наткнулся на этого работаровца, а блеск черных упрямых глаз мальчишки и шрамы на его теле вызвали странный порыв выкупить его. Только стоило сделке завершиться, как ребенок сбежал! А теперь еще и это столкновение группировок!

В тот же миг, как мальчишка бросился наутек, Ло Сюнь догадался, что его, скорее всего, просто развели на деньги. Ребенок — не товар, если его не отнимут, он останется при тебе. Большинство таких детей работают в связке с торговцами: получают деньги, сбегают, прячутся, пока покупатель не уходит ни с чем, а потом возвращаются к своим хозяевам для следующего обмана.

Раньше Ло Сюнь лишь слышал подобные истории, но сам не сталкивался — он никогда ничего не покупал, так откуда взяться проблемам? Но сегодня, в день рождения, взгляд ребенка вдруг зацепил его, возникло желание завести сына, чтобы было с кем коротать старость... Что ж, в этом мире доброта никогда не вознаграждается!

Мальчишка, внезапно оказавшийся в эпицентре схватки, застыл, не зная, куда бежать. Огромный огненный шар, выпущенный кем-то из эсперов, летел прямо в него. В душе ребенка всколыхнулся ужас — он так устал от унижений, от того, что его использовали как вещь, поэтому и сбежал от нового хозяина. Неужели это конец?

Сильный толчок в спину заставил его пошатнуться. Мальчишка, широко распахнув черные глаза, обернулся и увидел того самого мужчину. Щуплый, слабый на вид, но в этот момент в нем нашлись силы оттолкнуть ребенка в сторону.

Раздался звук, похожий на вздох. Огненный шар врезался в мужчину, и его карие глаза навсегда погасли.

— Я умер, я не умер, я умер, я не умер... — Ло Сюнь сидел на старой деревянной кровати, невидящим взглядом уставившись в потолок, и бормотал одно и то же.

После двадцатого повторения бессмысленный поток слов наконец иссяк. Ло Сюнь резко вскочил и направился к платяному шкафу.

На дверце было закреплено зеркало — наследство от родителей. Сейчас оно дало ему самый прямой и пугающий ответ.

Дрожащими пальцами он коснулся своей щеки. Исчезла усталость, накопившаяся за годы скитаний по постапокалипсису, ушли глубокие морщины, кожа больше не была сухой и желтоватой от постоянного недоедания... Лицо стало моложе на целых десять лет!

— Я правда... вернулся? — он опустил взгляд на свои руки. Они не были нежными, но кожа была чистой, а пальцы — длинными, совсем не похожими на те, что потом стали узловатыми, с почерневшими ногтями от тяжелого труда.

Закрыв лицо ладонями, Ло Сюнь бессильно осел на пол. Слезы беззвучно покатались по щекам.

Он не знал, какое сейчас время и что именно произошло, но кожей чувствовал: воздух другой, атмосфера иная, и сам он — другой.

Это город F, его родной дом, единственное, что осталось от родителей. Место, где он прожил двадцать два года до прихода конца света.

Просидев на полу до самых сумерек, Ло Сюнь с трудом поднялся, прошел на кухню и заварил лапшу быстрого приготовления. Какой же знакомый вкус! В самом начале катастрофы люди еще могли найти такие пачки в разграбленных супермаркетах, но позже они исчезли навсегда.

В двух базах, где он жил потом, даже если удавалось достать сушеную лапшу, вкус был совсем не тот из-за мутаций растений.

Для переродившегося Ло Сюня эта миска была деликатесом. Он съел ее в один присест, но желудок только раззадорился. В двадцать с небольшим аппетит у него был отменный, а после десяти лет выживания в пустошах — тем более. Одной пачки было мало.

Убедившись, что сегодня восьмое сентября, Ло Сюнь взял кошелек и направился к выходу. Поколебавшись минуту у двери, он глубоко вдохнул, толкнул ее и вышел.

За поясом у него был припрятан кухонный нож. Ло Сюнь осторожно спустился по лестнице.

Увидев оживленное движение во дворе, он не сдержал дрожи: он действительно вернулся! Мир еще не погрузился в отчаяние апокалипсиса!

Сидя в лапшичной у входа в жилой комплекс, он закусывал лепешкой с мясом и запивал ее наваристым бульоном, едва не плача от счастья. Даже попав в базу города А, он редко видел белую муку, не говоря уже о такой лапше. Для бедняка это была недостижимая роскошь. Да и если бы у него были кристаллы, купить такие продукты было невозможно — после катастрофы все нетронутые мутацией запасы стали спецпайком.

— Эй, это не Ло Сюнь ли? Сегодня не на работе? — раздался голос рядом.

Ло Сюнь удивленно поднял голову. Добродушный старик с черным пластиковым пакетом в руках — видимо, с морепродуктами — с любопытством смотрел на него.

— А... да, сегодня выходной, — он прикинул: десять лет назад он, должно быть, еще работал.

— Выходной? — старик озадаченно почесал в затылке, а потом понимающе похлопал его по плечу. — Ничего, ничего, работа не волк, найдешь еще. Ты молодой, вся жизнь впереди... — он продолжал что-то ворчать, а Ло Сюнь так и не вспомнил его имени. Похоже, сосед, но жил ли он на одном этаже или просто здоровались во дворе — кто знает.

Работа?

Допив остатки бульона, Ло Сюнь выдохнул и посмотрел на поток машин. До конца света оставалось чуть больше двух месяцев. Он больше не собирается тратить время на работу.

Расплатившись, он направился в агентство недвижимости. Можно было продать квартиру через интернет, но времени было в обрез. Ему нужно было попасть в город А — место, которое продержалось десять лет и где он сам прожил восемь.

Скупщики хлама радостно вывозили мебель, которую он отдал за бесценок. В старом квартале охрана была лишь номинальной, ворота всегда нараспашку — именно поэтому во время апокалипсиса зомби так легко проникали внутрь.

Уже на второй день после выставления объявления нашлись покупатели. Ло Сюнь хотел продать квартиру побыстрее, но и за копейки отдавать не собирался. Триста тысяч — его предел, деньги ему еще понадобятся.

На третьей попытке стороны наконец ударили по рукам. Оформление документов заняло двадцать дней. Получив деньги, Ло Сюнь сел на скоростной поезд до города А.

Глядя в окно на знакомый, но такой чужой город, он почувствовал странную грусть. В прошлой жизни он был здесь лишь однажды, еще школьником, с родителями. Потом, когда город М пал,

он пробивался сюда с боями.

Ло Сюнь считал себя осторожным, но способным на риск человеком. Иначе как бы он, обычный человек без способностей и связей, выжил в аду целых десять лет?

Даже в тот последний раз, когда он погиб, закрыв собой мальчишку, он был уверен, что прожил бы еще десять лет, если бы не этот случай.

Теперь он вернулся. Хоть способностей у него нет и за спины сильных мира сего он прятаться не собирается, он уверен: он выживет.

Его первым шагом была продажа квартиры и всего ненужного имущества. Вторым — переезд в юго-западный район города А.

Обойдя несколько агентств, он наконец нашел то, что искали.

— ...Новый жилой комплекс, отделка только завершена, никто еще не жил. Квартира двухуровневая, на последнем этаже, отличный вид, свежий воздух. Цена кусается, но оно того стоит... — агент не умолкал. Ло Сюнь внимательно изучал документы: это было именно то, что ему нужно.

— Пойдемте посмотрим.

— Конечно, пройдемте!

Вторая глава: Лучшее убежище в эпоху апокалипсиса

Агент поспешил за Ло Сюнем. Как только они вышли, он указал на высотки неподалеку:

— Жилой комплекс Хунцзин. Новый район, строительство еще не полностью завершено. Часть квартир предназначена для переселенцев, остальное — коммерческое жилье. Ваша квартира угловая, не выходит на шумную дорогу, тихо, вид отличный, свежий ремонт. Не смотрите, что район пока кажется глушью, скоро здесь будет деловой центр. Видите то небольшое здание рядом? Его строят под огромный супермаркет...

Ло Сюнь лишь улыбался и кивал. Он-то знал: из новых домов достроят только два, а тот супермаркет так и останется легендой. Зато этот район действительно станет «золотым».

Все потому, что рядом находилась воинская часть, а чуть дальше — артиллерийский полк.

В начале зомби-апокалипсиса в городе А сформировались две базы: Юго-западная, под защитой этих самых частей, и Восточная.

Когда база в городе М пала, он бежал на юго-запад. А Восточная база была уничтожена зомби и мутировавшими животными на второй год после катастрофы, вскоре после того, как он добрался до города А.

Зайдя в комплекс Хунцзин, Ло Сюнь с ностальгией посмотрел на подвал третьего корпуса. Именно там, в угловой каморке, он нашел убежище, ставшее его домом на восемь лет.

Но теперь, имея выбор получше, он не собирался возвращаться в подвал — тем более что теперь их сдавали только под склады.

В новом подъезде стены уже были исписаны номерами телефонов: «ремонт», «кондиционеры», «доставка воды». Даже двери лифта не пощадили.

— Управляющая компания еще не приступила к работе, вот и пользуются моментом, — видя любопытство Ло Сюня, виновато пояснил агент.

— Хорошая деловая хватка, — усмехнулся Ло Сюнь. Когда он пришел сюда в первый раз, стены были залиты кровью и мозгами, никаких объявлений уже не было видно.

Они поднялись на шестнадцатый этаж. Агент открыл дверь. Да, это была та самая квартира...

— На первом этаже гостиная, балкон, кухня, санузел, кладовая. На втором — две спальни, терраса и ванная комната, — рассказывал агент. — Ремонт отличный, даже бронированную дверь поставили. Хозяева собирались жить сами, но их перевели по работе, пришлось сдавать. Электрику еще не подключали...

Ло Сюнь кивнул. Он знал правду: хозяева не жили здесь не из-за работы. Квартиру готовили для пожилых родителей, но те скончались до того, как успели переехать. Агент просто не хотел пугать клиента.

Глядя на огромные панорамные окна, в которые лился солнечный свет, Ло Сюнь был доволен. На втором этаже он сразу вышел на террасу — она была застеклена, что было большим плюсом.

Больше всего его поразило то, что везде стояло закаленное стекло. За три с половиной тысячи в месяц это был подарок!

— По рукам. Квартира отличная.

— Тогда вы...

— Снимаю. Когда хозяин сможет приехать подписать договор?

Агент просиял и схватился за телефон.

Три с половиной тысячи в месяц, оплата за три месяца плюс залог и комиссия. Первого октября договор был подписан, и Ло Сюнь получил ключи.

Стоя в пустой квартире, он чувствовал небывалый прилив сил.

Эту квартиру он присмотрел еще в прошлой жизни. Когда он попал на Юго-западную базу, там уже начали внедрять методы домашнего выращивания овощей и очистки воды.

Позже поисковые отряды принесли семена мутировавших растений. Среди них были культуры с коротким циклом созревания, дающие необходимую энергию.

Тогда, в своем подвале площадью десять квадратных метров, где солнечный свет был роскошью, он мог выращивать только ростки фасоли, лук и чеснок. А здесь...

Ло Сюнь был умен и рукаст. Даже в тех жутких условиях он находил способ выжить, а теперь, с опытом прошлой жизни, он добьется гораздо большего.

В комплексе Хунцзин на тот момент было готово восемь корпусов. Этот дом только что сдали.

Когда наступит конец света, достроят еще четыре корпуса, два из них будут лишь под крышей, а два — даже без окон и дверей. Их закончат уже после катастрофы, когда база перейдет под полное управление военных.

<http://bllate.org/book/21384/2179692>